

Синицкий Даниил Александрович

**Исторические сведения о
Подольской духовной семинарии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 **Даниил Александрович С.**
Исторические сведения о Подольской духовной семинарии / Синицкий Даниил Александрович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 83 с.

ISBN 978-5-519-73671-8

ISBN 978-5-519-73671-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Подольская Семинарія съ 1797 г. до ея преобразованія, или до 1817 г.

Подольская Духовная Семинарія была открыта тогда, когда уже вездѣ существовали подобныя заведенія въ нашемъ отечествѣ, именно въ 1797 г. Но такое позднее открытіе на Подоліи духовно-учебнаго заведенія не говоритъ еще о томъ, чтобы до того времени у насъ не было ни сознанія, ни стремленія къ умственному и религіозно-нравственному образованію. Особенность исторической жизни нашего края, вслѣдствіе чего общественная, гражданская и церковная жизнь его не имѣла ничего общаго съ жизнію сѣверной Руси,—пробудила сознаніе у лучшихъ людей этого края, о необходимости основательнаго религіозно-нравственнаго воспитанія какъ для пастырей церкви, такъ и для народа, очень рано, еще въ XVI стол. Религіозныя движенія этого вѣка, вызывавшія Западъ къ новой общественной и гражданской жизни, не могли пройти безъ вліянія и на нашъ край, вслѣдствіе особенной политической близости его отношеній къ Польнѣ. Стремленія средневѣковаго католицизма—поддержать разлагавшееся величіе прежней своей власти и могущества и восполнить отпавшее число членовъ, во время реформациі, пріобрѣтеніемъ новыхъ,—вызывали религіозную борьбу католической Польши съ православіемъ югозападнаго народа. Не надлежащая подготовка къ этой борьбѣ представителей Церкви и насильники католической Польши надъ невѣжествомъ православныхъ, — вызывали сознаніе по-

При составленіи исторіи семинаріи я руководствовался, кромя жертвѣхъ письменныхъ матеріаловъ, хранящихся въ отрывкахъ въ семинарскомъ архивѣ, живыми разсказами старожиловъ, учившихся въ нашей семинаріи еще до преобразованія ея. При этомъ приношу, съ глубочайшею признательностію, искреннѣйшую благодарность *Ел. Высокопреосвященству, Преосвященнѣйшему Анатолію*, письменными замѣчаніями котораго и разсказами я имѣлъ счастіе руководствоваться.

требности у лучшихъ людей этого времени—открывать большія и малыя школы для образованія юношества. Школы эти открывались при различныхъ братствахъ и монастыряхъ, которыхъ было довольно въ нашемъ краѣ; въ одномъ изъ такихъ монастырей, именно въ Сатановскомъ, долго жилъ известный нашъ ученый инокъ—*Арсеній Сатановскій*. Кроме того, во второй половинѣ XVI в. устроилась знаменитая школа Острожская и неменѣе знаменитое, близкое къ нашему краю, братское Львовское училище, куда отправлялись для духовной науки многіе люди разныхъ сословій земли Подольской. Но тяжелое время религіозныхъ преслѣдованій, со стороны Польши, не позволило этимъ школамъ существовать долго: первая уничтожилась очень скоро, съ переходомъ въ латинство сына Константина Острожскаго Василія Януша, а послѣдняя пала 1709 г., послѣ того какъ принялъ унию послѣдній православный Галицкій и Каменецкій Епископъ Іосифъ Шумляпскій. Ашшилась православная Подольская паства своего архипастыря, не кому было и заботиться послѣ того о распространеніи у насъ религіознаго образованія въ духъ православія. Оставшіеся въ православіи священники отправляли своихъ дѣтей для обученія христіанской православной наукъ въ Кіевскую Академію. Но въ этомъ единственномъ лучшемъ разсадникѣ духовнаго образованія могли учиться очень не многіе по отдаленности мѣста образованія, по недостаточности средствъ духовенства, и наконецъ потому, что Кіевъ отдѣленъ былъ отъ Подолія въ политическомъ отношеніи еще въ 1667-мъ году. Тѣже изъ православныхъ, которые получали полное образованіе въ Кіевской Академіи, уже не возвращались въ свой край, а уходили на сѣверъ Руси, гдѣ они могли трудиться безъ всякой борьбы, которая разгорѣлась въ это время въ нашемъ краѣ съ враждебными православію и жизни нашего народа элементами. По возвращеніи нашего края Россіи, мы находимъ у себя не болѣе 2-хъ 3-хъ человекъ съ полнымъ академическимъ образованіемъ, а обучавшихся въ Кіевской академіи было только около пяти человекъ, да и то изъ ближайшихъ къ нынѣшней Кіевской губерніи уѣздовъ. Впрочемъ, и въ Подоліи довольно было школъ, можетъ быть не хуже и Кіевской академіи, только школы эти были особаго характера. Въ первой половинѣ XVI в. достигли здѣсь цвѣтущаго состоянія іезуитскіе коллегіумы въ Барѣ, Каменцѣ, Печиревѣ и въ Винницѣ. Іезуитъ этого времени *Шембекъ*, съ какою-то насмѣшливою гордостію къ религіозному состоянію православныхъ, го-

ворить, что въ іезуитскихъ школахъ и семинаріяхъ получали образованіе многіе чернецы изъ монаховъ греческой религіи. Во второй половинѣ XVIII стол. въ самой Подоліи и въ сосѣдственныхъ воеводствахъ были польскія народныя училища въ Винницѣ, Каневѣ, и школы базилианскаго ордена въ Барѣ, Шаргородѣ и Любарѣ. Здѣсь получали образованіе не только католики и униаты, но и дѣти православныхъ священниковъ. Въ этихъ школахъ они обучались латинскому, польскому и французскому языкамъ, поэзіи, риторикѣ, геометріи теоретической и практической, со-
лидометріи, алгебрѣ, географіи естественной и математической, естествен-
ной исторіи, философіи, праву естественному и экономическому, а въ школахъ базилианскихъ и богословію. Школы эти давали, по видимому, слишкомъ много своимъ воспитанникамъ; но за то тамъ все направлялось къ тому, чтобы подорвать, въ воспитывавшемся православномъ юношествѣ, вѣру въ православіе, или сдѣлать его, по крайней-мѣрѣ, индеферентнымъ къ своему вѣроисповѣданію. Пожалуй, это имъ не всегда удавалось, но за то съ другой стороны—характеръ направленія этихъ школъ не сближалъ, а больше разъединялъ образовывавшееся юношество съ народомъ. По разсказамъ учившихся въ униатскихъ школахъ, базилианскіе патеры старались развить въ своихъ воспитанникахъ не только неприязнь ко всему русскому и православному, но даже и къ православному простолюдину, выставляя его всегда въ школѣ, какъ образецъ грубости и невѣжества. Оттого-то униатское духовенство особенно отличалось шляхетски-аристократическими взглядами на народъ. Все это такъ или иначе перенималось православнымъ духовенствомъ, и, какъ изношенное наслѣдство, досталось отчасти въ удѣлъ и его послѣдующимъ потомкамъ. Языкъ народа, какъ языкъ хлопскій, былъ осмѣиваемъ, и мало-мальски образованному человеку стыдно было употреблять его въ разговоръ. Въ началѣ XVIII в. мы еще встречаемъ его въ употребленіи въ различныхъ документахъ; но во второй половинѣ этого вѣка его замѣняютъ латинскій и латино-польскій. (Въ концѣ XVIII в. полонизація достигаетъ значительной своей
высоты,—такъ-что между православными благочинными Брацлавской епар-
хіи, по словамъ Виктора архіепископа Минскаго, Изяславскаго и Брац-
лавскаго, было не больше трехъ человекъ, которые могли назваться рус-
скими, а остальные на столько ополячились, что не могли даже понимать его предписаній.) Таково-то было состояніе религіозно-нравственнаго

образованія духовенства въ Подолѣ. когда прибылъ въ нее, 1795 г., первый православный мѣстный епископъ Іоанникій.

Назначеніе этого архипастыря для нашего края въ эту пору было какъ нельзя болѣе удачно. Родомъ изъ югозападнаго края (изъ Волынской губерніи, род. 1742 г.), воспитанникъ Кіевской академіи, онъ знакомъ былъ весьма близко съ печальными и безотрадными явленіями православной Церкви нашего края во второй половинѣ XVIII стол.,—сказов. зналъ вся ея нужды, недостатки и потребности. Потрудившись долгое время въ различныхъ мѣстахъ на поприщѣ педагогическомъ (былъ учителемъ въ Смоленской семинаріи, законоучителемъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, наконецъ ректоромъ Тамбовской семинаріи) и устроивъ семинарію въ Тамбовѣ,—онъ прибылъ къ намъ, какъ человѣкъ въполнѣ уже приготовленный и опытный для того, чтобы, подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ, устроилось въ нашемъ край духовно-учебное заведеніе, и послѣ того давать этому заведенію надлежащее направленіе; такъ—какъ наши семинаріи, до времени преобразования, были исключительно подъ управленіемъ мѣстныхъ архіереевъ.

1797 г. преосвященный Іоанникій открылъ два низшихъ класса въ и. Шаргородѣ, при Свято-Николаевскомъ монастырѣ, гдѣ первоначально было и его мѣстопробываніе. Этотъ монастырь, основанный Базиліанами въ 1752 г., получилъ, по праву данному князьями Любомірскими при самомъ основаніи своемъ, различныя привилегіи и фондуши, подтвержденные послѣ того воеводою Сосновскимъ, съ тѣмъ, чтобы при этомъ монастырѣ учреждено было училище для обученія юношества. На этомъ основаніи Шаргородскій монастырь, когда была открыта при немъ православная семинарія, выдавалъ отъ себя нѣкоторымъ учителямъ, въ помощь къ ихъ содержанію, определенное количество провизіи изъ доходовъ, какіе получалъ монастырь отъ Калиновскаго имѣнія. Эта помощь монастыря была тѣмъ болѣе необходима, что жалованье первымъ двумъ учителямъ было слишкомъ ничтожно: первый получалъ 50, а второй 40 р. асс. въ годъ. Изъ тысячи руб. ассиг., ассигнованныхъ на содержаніе семинаріи, 1798 г., окт. 31-го дня, дозволено было указомъ Св. Синода расходовать не болѣе третьей части на жалованье и на все содержаніе—ректору, префекту, учителямъ, лѣкарю, бѣднымъ ученикамъ, на семинарское правленіе и служителей, а остальныя деньги причислять

къ остаточнымъ суммамъ, чтобы впослѣдствіи времени можно было построить домъ для бѣдныхъ учениковъ.

Но первые два класса, открытые преосвящ. Іоанникіемъ, не могли получить надлежащаго устройства ни внѣшняго, ни внутренняго до 1799 г., по причинѣ свирѣпствовавшей въ то время чумы, а главное—по недостатку учителей, надлежащимъ образомъ приготовленныхъ къ педагогическому дѣлу.

Первоначальное внѣшнее устройство семинаріи въ нашемъ край и приведеніе въ надлежащій порядокъ всѣхъ частей ея внутренней жизни, а особенно части учебной, требовало слишкомъ много труда, искусства, распорядительности и неослабнаго вниманія со стороны представителей заведенія—начальствующихъ и учащихся. При этомъ надобно было имѣть въ виду и особенное положеніе края, только что освободившагося изъ подъ католическо-польскаго ига и еще освобождавшагося отъ безхарактернаго уніатства: здѣсь приходилось бороться съ невѣжествомъ значительной части духовенства, которое не привыкло къ образованію и какъ-то подозрительно смотрѣло на новые русскіе порядки,—наконецъ надобно было имѣть въ виду и тѣ наросы въ религіозной жизни народа, которыхъ было такъ много по милости католицизма и уніатства. Жатва была многа, а дѣлателей мало!..

Въ это время у насъ еще не было такихъ благоустроенныхъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, которыя бы давали достаточное количество воспитателей для существовавшихъ семинарій. Хотя изъ Кіевской академіи выходило не мало воспитанниковъ, но, какъ извѣстно, ихъ еще больше требовалось не только въ семинаріи, но и въ другія учебныя заведенія и на гражданскую службу въ различныя административныя мѣста. Кромѣ того, тогдашняя Кіевская академія, а также и другія академіи, не имѣя никакихъ административныхъ отношеній къ семинаріямъ, не обязаны были назначать и посылать отъ себя къ нимъ воспитанниковъ на учительскія должности, какъ это бываетъ теперь. Но къ счастью, преосвященному Іоанникію удалось выбрать и пригласить къ себѣ достойныхъ помощниковъ въ началѣ важнаго своего дѣла. Первые начальники и учителя въ нашей семинаріи были воспитанники Кіевской академіи и при томъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, которымъ было извѣстно нравственное и религіозное состояніе народа и его недостатки, а также—духъ и характеръ будущихъ воспитанниковъ.

Какъ только открыта была семинарія, дѣти священниковъ, обучавшіяся въ различныхъ польскихъ и базиліанскихъ школахъ, стали мало-помалу собираться въ новооткрытую православную семинарію, и въ 1800 г. она уже значительно устроилась; въ ней были открыты, по тогдашнему раздѣленію, слѣдующіе классы: *проформа, инфима, грамматика и синтаксисъ*. Въ этомъ же году преосвященный Іоанникій исходатайствовалъ на содержаніе семинаріи, вмѣсто прежней тысячи, 3000 руб. ассиг. въ годъ. Въ 1802 году открыты были классы: *поэтический, реторическій и философскій*, и число воспитанниковъ семинаріи простиралось до 625 человекъ ¹⁾. Въ этомъ году наша семинарія въ первый разъ отправила на свои средства двухъ лучшихъ воспитанниковъ изъ реторическаго класса въ Кіевскую академію, для приготовленія ихъ къ учительскимъ должностямъ ²⁾. Въ слѣдующемъ году открытъ былъ классъ *богословскій*, а въ 1806 г. былъ первый выпускъ воспитанниковъ въ числѣ 55 человекъ.

Въ 1799 году, преосвященный Іоанникій перенесъ свою святительскую кафедру, по указу св. Синода, изъ Шаргорода въ Каменецъ. Ему тяжело было, что его любимое заведеніе, имъ основанное, должно оставаться вдали отъ его непосредственнаго наблюденія,—а потому онъ, по перемещеніи въ Каменецъ, немедленно вступилъ съ ходатайствомъ, чтобы семинарія была въ Каменецъ, при Кафедральномъ соборѣ, въ зданіи, построенномъ на деньги, собранныя изъ пожертвованій еще униатскаго духовенства. Бывшій Львовскій, Галицкій и Каменецъ-Подольскій униатскій епископъ. Петръ Бѣляинскій, во время генеральнаго собранія декановъ и депутатовъ изъ-за границы въ Каменецъ 1789 г. іюля 7-го дня, съ цѣлію издать уставъ для духовенства своей епархіи,—между прочими правилами постановилъ, съ общаго согласія духовенства, чтобы каждый священникъ ежегодно вносилъ по семи польскихъ злотыхъ на основаніе и содержаніе духовной Греко-унитской семинаріи, которая должна была устроиться по образцу Львовской,—на содержаніе кафедры и смиреннаго дома для священниковъ, опорочившихъ свое

¹⁾ Въ 1798 г. воспитанниковъ въ Подольской Семинаріи было 130, въ слѣдующемъ году ихъ было уже 286, а въ 1802 г.— 625 человекъ.

²⁾ Изъ перваго курса нашей Семинаріи, въ 1803 г., отправлены были въ Кіевскую академию Сѣльнестръ Гогоцкій и Григорій Левицкій; въ 1808 г. отправлены въ ту же академию Григорій Александровичъ и Сѣльнестръ Адіасъвичъ; въ 1814 г.—Василій Романовскій и Феодоръ Татомиръ.

поведеніе. Въ это время Каѳедральный соборъ имѣлъ уже фондуша 22,000 слишкомъ польскихъ злотыхъ; эта фондушевая сумма была собрана изъ оставшихся имѣній умершихъ священниковъ, во время бывшей чумы 1770 г., которые не оставили послѣ себя никакихъ духовныхъ завѣщаній и наслѣдниковъ. Въ 1793 г. сумма эта увеличилась до 100,000 злотыхъ отъ ежегодныхъ взносовъ священниковъ, а также отъ добровольныхъ подаяній разныхъ лицъ, особенно отъ пожертвованныхъ епископомъ Бѣлянскимъ 36,000 польскихъ злотыхъ. На эти-то средства, которыя въ послѣдствіи времени перешли исключительно въ видѣніе Собора и составляли его фондъ ¹⁾, существовала унитеская семинарія до 1793 года, извѣстная подъ именемъ *русской*. Въ 1793 г., когда край нашъ возвращенъ былъ Россіи, домъ, бывшей унитеской семинаріи, взятъ въ секвестръ и, по открытіи въ Каменцѣ губерніи, 1796 г., обращенъ въ театръ. Несмотря на то, что помѣщеніе театра въ 10-ти шагахъ отъ храма Господня было неприлично, но возвратить собственность духовенства на пользу Церкви было весьма трудно, — и только послѣ долгаго сопротивленія некоторыхъ свѣтскихъ чиновниковъ, а особенно бывшаго тогда вице-губернатора Софоновича, домъ поступилъ обратно въ видѣніе духовное, 1805 г.

Въ слѣдующемъ же году, въ м. сентябрь, 26 д., переведенъ былъ въ Каменецъ классъ богословскій и открыты три низшихъ класса семинаріи для священно-служительскихъ дѣтей, изъ ближайшихъ къ г. Каменцу уѣздовъ: чрезъ годъ прибавленъ классъ поэзіи, а въ 1808 г., съ окончаніемъ втораго богословскаго курса, переведенъ классъ философіи и прибавленъ еще классъ риторики. Съ этого времени стала существовать въ Каменцѣ полная семинарія, а въ Шаргородѣ только по классъ риторику включительно. Первая состояла подъ ближайшимъ управленіемъ ректора, а вторая — вице-ректора до 1811 г.; послѣ того послѣдняя состояла подъ управленіемъ префекта. — Обѣ семинаріи — какъ въ Каменцѣ, такъ и въ Шаргородѣ, въ учебномъ отношеніи были устроены по образцу Кіевской

¹⁾ Въ 1842 г. эта сумма, по требованію Св. Синода, отправлена въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, для сосредоточенія капиталовъ православнаго духовенства западныхъ епархій. Въ этомъ году отослано въ Хозяйственное управленіе билетовъ кредитныхъ учреждений и документовъ на капиталы, принадлежащіе Каѳедральному собору и монастырямъ Подольской епархіи — всего на сумму 39,312 р. 69¹/₂ коп. серебромъ (дѣло Под. Духов. Консист. 1842 г., 6 марта, 125 л.).

академіи, съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣдней гораздо обширнѣе преподавались нѣкоторые предметы, чѣмъ въ первыхъ; но какъ тамъ, такъ и здѣсь самую важную роль въ преподаваніи игралъ латинскій языкъ, начиная отъ перваго до послѣдняго класса. Всѣ успія и всѣ старанія свои заведеніе прилагало къ тому, чтобы воспитанники, по выходѣ изъ него, самымъ основательнымъ образомъ знали латинскую рѣчь, — такъ что отъ воспитанниковъ третьяго класса (высшаго грамматическаго) требовалось, чтобы они разговаривали между собой не иначе какъ по латини, и въ поэзиі они должны были уже писать латинскіе стихи.

Преподаваемые предметы раздѣлялись на ординарные, т. е. такіе, для преподаванія которыхъ назначался особый учитель и — экстраординарные, т. е. такіе, которые преподавались кѣмъ-либо изъ учителей ординарнаго предмета. Раздѣленіе классовъ и названіе ихъ было такое же, какъ въ Киевской академіи: *нижній грамматическій классъ*, или *проформа*, *средній грамматическій*, или *инфима*, *высшій грамматическій* или *синтаксисъ*, *поэзія*, *риторика*, *философія*, и *богословіе*. Воспитанники первыхъ классовъ, по риторику включительно, назывались *учениками*, а воспитанники философіи и богословія — *студентами*. Въ каждомъ изъ этихъ классовъ преподавались слѣдующіе предметы:

I.) *Въ нижнемъ грамматич. классѣ*: сокращенный катихизисъ, чинопосаніе, правописаніе, правила для учащихся, русская грамматика, первоначальныя латинскія слова и латинская грамматика I и II части по учебнику Бантышъ—Каменскаго.

II.) *Въ среднемъ грамматич. классѣ*: сокращенный катихизисъ, правописаніе, русская грамматика, священная исторія, домашніе латинскіе разговоры съ грамматическимъ разборомъ по книгѣ *Дикурріи*, изданныя на латинскомъ; русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; латинская грамматика I, II и III части по прежнему учебнику. Какъ въ этомъ, такъ и въ предыдущемъ классѣ назначались упражненія съ латинскаго языка на русскій и съ русскаго на латинскій.

III.) *Въ высшемъ грамматич. классѣ*: пространный катихизисъ, школьныя разговоры съ грамматическимъ разборомъ, Гиблерова исторія на латинскомъ языкѣ, тоже съ грамматическимъ разборомъ, русская грамматика, правописаніе, латинская грамматика вся съ примѣчаніями. Съ этого класса строго наблюдалось, чтобы ученики разговаривали между собою по-латини.

IV.) *Въ поэзіи*: пространный Катихизисъ, книга о должностяхъ чело-
вѣка и гражданина, поэзія русская по руководству Аполлоса, поэзія ла-
тинская по руководству Теофана Прокоповича, чтеніе и переводъ лучшихъ
авторовъ на русскомъ и латинскомъ языкахъ, для примѣра и подражаній
имъ. Въ этомъ классѣ ученики упражнялись въ составленіи латинскихъ стиховъ
разнаго рода.

V.) *Въ риторикѣ*: толкованіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій —
первыя по субботамъ, а послѣднія наканунѣ каждаго праздника, русская
риторика по руководству Ломоносова, а латинская — по руководству Бургія
и Лежая: чтеніе русскихъ и латинскихъ авторовъ по правиламъ ретори-
ческимъ и логическимъ. Въ этомъ классѣ ученики составляли періоды, хри-
стианства, русскія и латинскія рѣчи, которыя говорились въ классѣ.

VI.) *Въ философіи*: исторія философіи, логика, метафизика по Бау-
мейстеру и запискамъ учителя, моральная философія, естественная исторія
на русскомъ языкѣ, физика и изъясненіе евангелій воскресныхъ и празд-
ничныхъ.

VII.) *Въ богословіи*: краткая всеобщая церковная исторія съ пока-
заніемъ главныхъ эпохъ, герминеутика, догматико-полемическое бого-
словіе по учебнику преосвящен. Сѣльвестра, богословіе нравственное,
насихалія, чтеніе Священ. писанія съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ,
толкованіе публично апостольскихъ посланій, по воскреснымъ днямъ предъ
литургіею, по правиламъ герминеутики, съ присовокупленіемъ нравоуче-
ній. Студенты этого и философскаго классовъ составляли проповѣди для
произношенія ихъ въ церкви.

Кромѣ того, ученикамъ Семинаріи преподавались еще слѣдующіе
экстраординарные предметы:

I.) *Въ нижнемъ грамматическомъ классѣ*: четыре дѣйствія ари-
метики и польскій языкъ.

II.) *Въ среднемъ грамматич. классѣ*: арифметика до кубическихъ
чиселъ включительно и польскій языкъ.

III.) *Въ высшемъ грамматич. классѣ*: послѣдняя часть арифметики,
географія и библейская исторія, нѣмецкій, французскій и польскій языки.

IV.) *Въ поэзіи*: географія, всеобщая исторія и русская, греческій,
нѣмецкій, французскій и польскій языки.

V.) *Въ риторикѣ*: географія, всеобщая исторія и окончаніе русской,
чистая математика, греческій, нѣмецкій, французскій и польскій языки.

VI.) Студентамъ философіи и богословія, кромѣ обязательнаго изученія ординарныхъ предметовъ, предоставлялось свободное право избирать для спеціальнаго изученія одинъ изъ предметовъ, начатыхъ ими прежде. Въ этихъ классахъ изучали: смѣшанную математику, математическую географію, оканчивали всеобщую исторію и продолжали изученіе греческаго языка ¹⁾. Кромѣ того, студенты и ученики означенныхъ классовъ обучались рисовальному искусству, если кто имѣлъ къ тому охоту и способность; а церковному уставу и нотному пѣнію обучались все, безъ исключенія, священно-и-церковно-служительскія дѣти ²⁾. Во всехъ низшихъ классахъ ученики раздѣлялись по успѣхамъ на три разряда: отлично успѣвшіе назывались *сенаторами*, хорошо успѣвшіе — *populus*, мало понятные и неспособные назывались *infimus populus*; это раздѣленіе дѣлалось для возбужденія соревнованія между воспитанниками. Такою мѣрою достигалась желанная цѣль; но въ то же время этимъ самымъ полагалось начало аристократическимъ и непріязненнымъ отношеніямъ воспитанниковъ между собою. Ученикъ, принадлежавшій къ разряду *populus*, сознавая, что онъ лучше учится, чѣмъ какой нибудь изъ *сенаторовъ*, — писалъ классическій переводъ съ русскаго на латинскій или съ латинскаго языка на русскій, и въ концѣ своего перевода прописывалъ: *de loco Domini N. N.* Если ученикъ, вызвавшій другого на такое состязаніе,

↓

¹⁾. Въ Подольской Семинаріи нѣкоторое время преподавали еще и врачебныя науки.

²⁾. Ученики, оказывавшіеся неспособными къ продолженію ученія въ какомъ-либо классѣ, даже и въ реторикѣ, отправляемы были въ русскую школу, учрежденную при Подольской Семинаріи 1800 г. Въ этой школѣ учили: чтенію по славянской печати, чтенію по русской гражданской печати, чистописанію русскому, пѣнію обихода по нотамъ, краткой священной исторіи, пространному катехизису, о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ и церковному уставу съ практикою въ церкви. Но эта школа существовала у насъ только номинально: ученики, которые посылались въ русскую школу, не являлись почти никогда въ нее. Много было учениковъ и изъ другихъ классовъ, которые не являлись въ семинарію по нѣскольку лѣтъ, и семинарское начальство могло ихъ уволить изъ заведенія не иначе, какъ по прошенію отца, или опекуновъ и по указу Консисторіи, отъ которой семинарское правленіе получало всякія предписанія. Русская школа собственно учреждена была съ цѣлію — готовить малоспособныхъ учениковъ къ причетническимъ должностямъ; но чтобы быть причетниками въ эту пору, для этого не требовалось слишкомъ многого: достаточно было умѣть читать по славянски, да и пѣть, какъ называютъ у насъ, *самолиткомъ* (т. е. не по обиходу, а по напѣвамъ, изобрѣтеннымъ самими дьячками). Слѣд., всякій, кого выводили въ русскую школу, находилъ для себя совершенно лишнимъ учиться въ ней, для того чтобы быть дьячкомъ, — тѣмъ болѣе, что дьячки прежде были у насъ вольнонаемные отъ прихожанъ.